

ПУБЛИКА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Экспертно-аналитический доклад

Под редакцией А.А. Ушкарева

СОЮЗ
ТЕАТРАЛЬНЫХ
ДЕЯТЕЛЕЙ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ГИИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

УДК 792.073:316

ББК 85.33+60.56

П 880

Рецензенты:

Доктор культурологии, профессор *А.В. Каменец*

Кандидат искусствоведения *В.А. Щербаков*

П 880 Публика оперы и балета. Опыт эмпирического исследования зрительской аудитории Московского академического музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. Экспертно-аналитический доклад под ред. А.А. Ушкарева / ГИИ; СТД РФ. – СПб. : Алетейя, 2023. – 104 с., ил.

ISBN 978-5-98287-203-6 (Государственный институт искусствознания)

ISBN 978-5-00165-703-3 (Издательство «Алетейя»)

В докладе представлены некоторые результаты эмпирического исследования зрительской аудитории Московского академического музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко (МАМТ), проведенного в 2022-2023 гг. социологической группой Отдела культурной политики и экономики искусства, а также Сектора театра Государственного института искусствознания в составе: к. иск. А.С. Галкин, Г.Г. Гедовиус, Е.А. Дудкина, А.В. Макухина Т.В. Петрушина, д. культ. А.А. Ушкарев (руководитель), к. иск. Г.М. Юсупова. В этом исследовании аудитория театра рассматривается и как социальная группа, носитель сложной системы художественных потребностей в широком контексте культурной жизни, и как особый социально-культурный феномен, часть «глобальной» общности – аудитории искусства. Аудитория оперных и балетных спектаклей изучалась не только по традиционно описываемым социологами искусства объективным параметрам, но и по ряду трудноизмеримых и латентных содержательных признаков, далеко выходящих за пределы социально-демографических описаний. Традиционные возможности социологии искусства в этом исследовании были существенно расширены за счет использования методов математической статистики, что позволило доказать существование значимой связи культурной активности зрителей с типом мотивации и интеллектуально-культурным ресурсом личности, а также обеспечило качественно новый уровень достоверности результатов. Несмотря на уникальность объекта исследования – публики конкретного театра – результаты исследования позволяют приблизиться к пониманию некоторых общих закономерностей отношения людей к искусству оперы и балета, определить меру влияния различных мотиваций и индивидуальных предпочтений на культурную активность зрителей, оценить спектр реальных возможностей театра в целенаправленном воздействии на их потребительское поведение.

УДК 792.073:316

ББК 85.33+60.56

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

ISBN 978-5-00165-703-3

9 785001 657033

© А.А. Ушкарев – текст, дизайн, верстка, 2023

© Коллектив авторов, 2023

© Государственный институт искусствознания, 2023

© Союз театральных деятелей РФ, 2023

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2023

Содержание

Введение	7
I. Изучая театр и его зрителя	11
II. Зрительская аудитория Московского академического музыкального театра	19
2.1. О дизайне исследования	21
2.2. Основные результаты	22
2.2.1. <i>Объективные характеристики зрителей</i>	23
2.2.2. <i>Индивидуальные предпочтения</i>	32
2.2.3. <i>Зрительская активность</i>	38
III. Драйверы зрительской активности и посещаемость театра	43
3.1. Типы мотивации и зрительское поведение	45
3.2. Модели посещаемости театра	54
3.3. Факторы посещаемости оперных и балетных спектаклей	59
IV. Анализ ведения сетевых аккаунтов и рекламных кампаний	65
4.1. Теоретический ландшафт	67
4.2. Особенности продвижения театров в сетевом пространстве	70
4.3. Аудит социальных сетей МАМТ	73
4.4. Рекламная кампания спектаклей	75
Заключение	79
Литература	83
Приложение А. Анкета социологического опроса зрителей МАМТ	87
Приложение Б. Распределение ответов респондентов на вопросы анкеты	93

Сравнительно узкие временные рамки проведения пилотных опросов (четыре недели при продолжительности театрального сезона МАМТ в десять – десять с половиной месяцев), включение в рассмотрение лишь четырех спектаклей (из 24 опер и 17 балетов, идущих сегодня в театре), невозможность «сплошного» обследования зрителей заставляет задуматься над тем, кто попал в число респондентов, кто мог бы туда попасть при других условиях, и насколько достоверными являются выводы, сделанные на основе собранных данных.

Теоретически в зрительном зале театра может оказаться любой живущий на Земле человек. Логика подсказывает, что внутри этого неопределенного множества можно выделить разноуровневые подмножества, очерченные более или менее ясными и имеющими отношение к реальности критериями: театралы, московские театралы, постоянные зрители МАМТ, поклонники режиссеров, артистов и отдельных спектаклей. Делая следующий шаг в этом направлении, мы должны были бы предположить, что по мере сужения кругов вероятность встретить их представителя в зале увеличивается. В самом деле, москвич скорее окажется на рядовом спектакле московского театра, чем приезжий из другого города или страны. Театрал, любящий «Сильфиду» Пьера Лакотта, скорее всего захочет ее посмотреть. А разве пропустит завсегдатай МАМТ очередную премьеру любимого театра? И кто, как не поклонники Эрики Микиртичевой и Дмитрия Соболевского, займут кресла в тот вечер, когда оба артиста вышли на сцену в «Лебедином озере»?

Все описанные «вероятности» верны в общем плане, но совершенно непредсказуемо конвертируются в состав зрительного зала на конкретном представлении – на него, помимо общих, влияет огромное число переменных факторов, примеры которых легко найти все в той же «опросной

четверке» спектаклей. Так, майское представление «Лебединого озера» – далеко не первое и, хочется верить, далеко не последнее в карьере исполнявших его танцовщиков, а в майской же «опросной» «Сильфиде» Джеймсом дебютировал Иннокентий Юлдашев. Значит ли это, что присутствие на «Лебедином...» было менее важным для поклонников Микиртичевой и Соболевского, чем присутствие на «Сильфиде» – для поклонников Юлдашева? И сколько вообще у каждого из них поклонников? У кого больше? Какое их число считает для себя обязательным отсматривать все дебюты любимого артиста (или даже все его выступления – такие зрители тоже есть, и их немало)?

Но даже с учетом всех репертуарных особенностей и соответствующего зрительского отклика логически выделенные концентрические круги потенциальных респондентов не учитывают существование иных зрительских категорий, лишь частично (а то и совсем не) пересекающихся с постоянной аудиторией МАМТ, попавших в театр в силу каких-то специфических причин. Например, «Риголетто» – первая и пока единственная оперная постановка Владимира Панкова – вне всяких сомнений привела в МАМТ зрителя, знающего режиссера по работам в драматическом театре, но, вполне возможно, равнодушного к опере, никогда раньше ее не слушавшего и не планирующего слушать в будущем. Аналогичного, «внешнего» балетного зрителя дало бы включение в опросы спектакля «Ромео и Джульетта», поставленного Константином Богомоловым. «Лебединое озеро» – самый известный из существующих балетов – неизбежно привлечет в театр некоторое число зрителей, пришедших просто «на название», и, может быть, ничего не знающих ни о постановщике, ни об исполнителях, ни о самом театре. «Робинзон Крузо» – редкий гость на оперной сцене – способен собрать любителей музыкальных раритетов и, в частности, – музыки Оффенбаха

(если таковые имеются среди московской публики в статистически значимом количестве). Разные дополнительные поводы, условия, предлоги можно формулировать до бесконечности, не забывая, что у визита в театр может и вовсе не быть артикулированной причины.

На обозначенную нами проблему можно взглянуть и с другой стороны. Всякий спектакль, при всех присущих ему индивидуальных качествах, является одной из образующих репертуар единиц. Репертуар же как целое формируется под влиянием определенных исторически сложившихся принципов. МАМТ относится к числу академических репертуарных театров, что предполагает жанровую и хронологическую широту репертуара при отсутствии выраженной специализации на музыке и хореографии какой-либо эпохи или художественного направления, на определенных вокальных и танцевальных техниках; долгую и дискретную эксплуатацию спектаклей (постановка находится в репертуаре до тех пор, пока руководство считает целесообразным ее сохранять, показы одного спектакля проходят не подряд, а чередуясь с представлениями других наименований); относительно мелкий шаг ротации (чередуются не блоки из десяти – пятнадцати – двадцати представлений, а единичные или парные показы спектакля). «Сверхсюжет» истории МАМТ, управляющий его работой с тех времен, когда будущая оперная труппа еще была студиями под руководством К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко, а балетная – «Художественным балетом», руководимым Викторией Кригер – нахождение вблизи Большого театра. Для того, чтобы не быть «вечно вторым», МАМТ должен был с первых шагов стать «другим». Можно сказать, что вся его длящаяся более века жизнь – это ряд вариаций на тему поисков «собственного лица». Сегодня эти поиски особенно заметны в опере.

Современный оперный театр широко использует практику приглашения на отдельные постановки не только режиссеров, дирижеров, певцов-солистов, но даже оркестрантов – прежде всего, в тех слу-

чаях, когда инструментальный состав партитуры отличается от академического оперного оркестра и требует включения специфических инструментов (например, аутентичных старинных – в операх эпохи барокко). Как следствие, два оперных спектакля, соседствующие в афише, могут не быть объединены ничем, кроме сцены, и, наоборот, одна и та же исполнительская и постановочная группа нередко переходит с площадки на площадку. Такой подход совершенно не характерен для МАМТ.

Единственным в новейшей истории театра оперным проектом, сделанным целиком приглашенной командой, была сценическая версия оратории Г.Фр. Генделя «Триумф Времени и Бесчувствия» (ансамбль *Questa Musica*, дирижер – Филипп Чижевский, певцы Филипп Матман, Винс И, Дэвид ДиКьюЛи, Хуан Санчо; либреттист – Владимир Сорокин, режиссер – Константин Богомолов, 2018). В основном же руководство оперы МАМТ предпочитает опираться на собственные силы театра и в том, что касается исполнения, и в том, что относится к руководству музыкальной частью спектакля. Дирижером-постановщиком семи (из 24-х наличных) опер является главный дирижер театра Феликс Коробов, пяти – Вольф Горелик (дирижер театра в 1993 – 2013), еще пяти – действующие или бывшие штатные дирижеры (Ариф Дадашев, Ара Карапетян, Тимур Зангиев).

В условиях монолитности исполнительских сил важными критериями, определяющими структуру оперного репертуара, становятся выбор партитур и режиссура.

В отношении музыки опера МАМТ ориентируется на классический материал в широком и наиболее распространенном его понимании, с прибавлением в выверенных дозах современной академической музыки. Хронологический список звучащих в театре опер открывается моцартовскими «Дон Жуаном» (1787) и «Волшебной флейтой» (1791), включает русскую и зарубежную классику XIX – XX вв. и замыкается оперой «Кроткая» А.Ю. Курбатова, написанной на либретто режиссера МАМТ Людмилы Налетовой специально для театра и впервые показанной на Малой сцене в 2021 году. Образцы более ранней,

доклассицистской – ренессансной и барочной – музыки отсутствуют в репертуаре. Отсутствуют в нем и произведения XX – XXI вв., далеко отстоящие от академических принципов оперного исполнительства.

Условно все идущие в МАМТ оперы можно разделить на три ряда. В первый попадут известнейшие произведения русской и зарубежной музыкальной литературы: «Хованщина» М.П. Мусоргского, «Сказка о царе Салтане» Н.А. Римского-Корсакова, «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» П.И. Чайковского, «Кармен» Ж. Бизе, «Аида» и «Риголетто» Дж. Верди, «Любовный напиток» и «Лючия ди Ламмермур» Г. Доницетти, «Волшебная флейта» и «Дон Жуан» В.-А. Моцарта, «Сказки Гофмана» Ж. Оффенбаха, «Мадам Баттерфляй» и «Тоска» Дж. Пуччини, «Севильский цирюльник» Дж. Россини, причем «Хованщину» на сегодняшний день в Москве поют только в МАМТ.

Противоположный ряд образуют сравнительно малоизвестные произведения и оперы, написанные в наши дни – степень их известности еще не пришло время оценивать. Это: «Н.Б.Ф.» В.А. Кобекина, «Кроткая» А.Ю. Курбатова, «Робинзон Крузо» Ж. Оффенбаха, «Енуфа» Л. Яначека. Оперы третьего ряда («Макбет» и «Отелло» Дж. Верди, «Медею» Л. Керубини, «Итальянку в Алжире» Дж. Россини) нельзя назвать ни очень, ни мало известными. Сюда же мы бы отнесли и «Вольного стрелка» К.М. Вебера, однако в последние сезоны эту оперу активно ставят по всему миру, и обращение к ней МАМТ в 2021 году вписывается в обозначившийся репертуарный тренд.

Особняком в репертуаре стоит спектакль-концерт «Зимний вечер в Шамони», не имеющий в своей основе цельной партитуры – его музыка собрана из фрагментов различных оперетт.

Все три репертуарных ряда вместе показывают, что в оперной афише МАМТ преобладают популярные, известные зрителю названия; ряд менее популярных опер представлен, прежде всего, произведениями композиторов из «популярного» ряда.

Привлечению к ним зрительского внимания способствуют и дополнительные обстоятельства. Так, заглавную партию в «Медее» часто поет Хибла Герзмава (первая исполнительница оперы в МАМТ), а «Зимний вечер в Шамони» позиционируется как праздничный спектакль-гала, к тому же дающий возможность увидеть в один вечер большую часть солистов оперной труппы.

Трехчастное деление оперного репертуара просматривается и в плане режиссуры. Большая часть спектаклей МАМТ (14 из 24) поставлена Александром Тителем – художественным руководителем и главным режиссером театра с 1991 года. Помимо количественного аспекта, нужно особо отметить и хронологический охват его работ: Тителем срежиссирована самая старая из ныне идущих оперных постановок («Сказка о царе Салтане», 1997), ему же принадлежит самая «свежая» на момент опроса оперная премьера – «Робинзон Крузо». Четыре спектакля, осуществленные Людмилой Налетовой – штатным режиссером МАМТ, образуют вторую группу постановок. Третья группа – постановки режиссеров, приглашенных, как правило, из драмы: Камы Гинкаса («Макбет»), Андрея Кончаловского («Отелло») Владимира Панкова («Риголетто»), Евгения Писарева («Итальянка в Алжире»), Петера Штайна («Аида»), Адольфа Шапиро («Лючия ди Ламмермур»). Соотношение трех групп характеризует оперу МАМТ как компанию, тяготеющую к модели авторского режиссерского театра в том ее изводе, который реализуется на академических сценах. Данный вариант не предполагает, что художественный руководитель выступает постановщиком всех без исключения спектаклей, но подразумевает, что его творчеству принадлежит смыслообразующая роль в жизни труппы.

«Опросная четверка» включает оперные спектакли двух групп: «Робинзон Крузо» входит в большой корпус постановок Александра Тителея, «Риголетто» – в число спектаклей, поставленных приглашенными драматическими режиссерами. В контексте нашего исследования нужно особо отметить, что «Робинзон Крузо» как

музыкальное произведение практически неизвестен в России, то есть зрителя скорее привлечет к нему постановка и/или исполнение, а Владимир Панков – постановщик «Риголетто» – режиссер, заведомо имеющий своего, причем не оперного зрителя.

Что касается балета МАМТ, то в прошлом он долгое время развивался в рамках модели авторского театра, когда главными балетмейстерами были Владимир Бурмейстер (в 1941–60 и 1963–71 гг.), Алексей Чичинадзе (в 1971–1984 гг.) и Дмитрий Брянцев (в 1981–2004 гг.). С 1980-х в репертуар постепенно входили спектакли классического наследия (начиная с «Дон Кихота» Александра Горского в редакции Чичинадзе, 1981). С середины 2000-х труппа активно включилась в мировой театральный процесс и наладила контакт со многими зарубежными балетмейстерами и фондами. Вершинами этого репертуарного направления явилось регулярное сотрудничество с Иржи Килианом; с Джоном Ноймайером; двукратное обращение к хореодрамам Кеннета Макмиллана. В годы руководства балетной труппой Лорана Илера (2017–22) большое место среди новых постановок заняли спектакли современного танца.

Со временем разные репертуарные линии стали пересекаться. Так, классические балеты «Баядерка» и «Дон Кихот» идут в МАМТ в редакциях Наталии Макаровой и Рудольфа Нуреева, сделанных для зарубежных сцен, «Жизель» – в редакции Лорана Илера, опиравшегося на парижскую версию балета.

В результате аккумуляции всех репертуарных вех и начинаний к сегодняшнему дню в репертуаре балетной труппы образовалось пять блоков (учитывая, что каждый из них связан с определенным периодом в истории театра, можно назвать их «хронологическими слоями»). Первый блок или слой – «золотой балетный фонд» МАМТ, постановки, созданные на его сцене и уже ставшие классикой: «Эсмеральда», «Лебединое озеро» и «Снегурочка» Владимира Бурмейстера, «Призрачный бал» Дмитрия Брянцева. Следующий блок – образцы классического наследия: «Баядерка»,

«Дон Кихот», «Жизель», grand pas из «Пахиты». Третий блок – современная (то есть, созданная во второй половине XX-го – начале XXI-го века) хореография, родившаяся за пределами театра и перенесенная в МАМТ: «Каменный цветок» Юрия Григоровича, «Маленькая смерть» Иржи Килиана, «Сильфида» Пьера Лакотта, «Манон» Кеннета Макмиллана. Четвертый блок – спектакли современного танца: «Kaash» Акрам Хана, «Autodance» Шарон Эяль. Пятый блок – балеты, сочиненные специально для МАМТ в последние сезоны: «О природе» Владимира Варнавы и Евгения Сангаджиева, «Ромео и Джульетта» Максима Севагина и Константина Богомолова, «Нет никого справедливей смерти» Максима Севагина, концертные номера в «Программе № 1», сюда же можно отнести «Щелкунчика» Юрия Посохова с той оговоркой, что это – новая редакция спектакля, впервые поставленного для Балета Атланты.

Совершенно закономерно, что в пару балетных постановок, предложенных театром для опроса, попало «Лебединое озеро». Владимир Бурмейстер – фигура, значение которой для МАМТ можно сопоставить со значением Мариуса Петипа для Мариинского театра и Александра Горского – для Большого, так что никакое исследование, связанное с балетом МАМТ, не имеет права проходить мимо его творчества. В какой-то мере понятны и причины, по которым в опрос попала «Сильфида». Этот спектакль в его теперешнем состоянии – свидетельство упорной работы труппы над освоением французской школы классического танца. Если после премьеры 2011-го года «Сильфида» имела один, максимум два состава исполнителей, то сегодня МАМТ без проблем выставляет по несколько танцовщиков на каждую партию. Вместе с тем, сценический стиль «Сильфиды», как бы возрождающей облик исторической постановки Филиппо Тальони, адресуется к тому же типу большого балета XIX века, к которому восходит и «Лебединое озеро» Бурмейстера. Строго говоря, при таком подходе за пределами исследования остался репертуар, относя-

щийся к области сколько-нибудь современных театральных форм и хореографических средств, а с ним – и публика, интересующаяся по преимуществу этим репертуаром.

Еще один важный аспект рассматриваемой нами темы – место «опросных» балетов и опер в эксплуатационной афише театра. Текущая афиша МАМТ комплектуется из мини-блоков (одно название идет два-три вечера подряд). Более продолжительные блоки из четырех-пяти представлений характерны, в первую очередь, для балетных премьер. «Разовые» проекты готовятся, как правило, в связи с конкретными поводами: вехами театральной жизни (гала-концерты, открывающие и завершающие сезон), юбилейными датами; либо показывают результаты лабораторной работы (как проходившие несколько лет на Малой сцене программы молодых хореографов «Точка пересечения»). Перед Новым годом и после него театр дает праздничную серию «Щелкунчиков». Во второй половине декабря и первой декаде января² – традиционные новогодние представления «Снегурочки». В дни школьных каникул в афишу ставят спектакли, считающиеся подходящими для семейного просмотра (та же «Снегурочка», балет «Каменный цветок», опера «Сказка о царе Салтане»). Распределение спектаклей в остальных частях сезона не подчиняются никаким явным закономерностям. Май и июнь (время, когда проводились опросы зрителей) ничем не выделяются на фоне других месяцев, за исключением отмеченных выше празднично-каникулярных дат. Не выделяются из общей

картины и четыре попавших в опросы спектакля. Каждый из них мы могли бы найти в афише взятого наугад сегмента театрального сезона, а на их место в текущем репертуаре могла бы попасть любая другая постановка. И в этом смысле они являются вполне типичными.

Подводя итоги, можно сказать, что четыре опросных спектакля вместе дают адекватную «пробу» репертуара. Оперные постановки, на которых проводились опросы зрителей, принадлежат к двум важнейшим разделам репертуара: «Робинзон Крузо» представляет творчество Александра Тителя, главного режиссера МАМТ, «Риголетто» – спектакли приглашенных режиссеров. На примере лежащих в их основе партитур видно, что опера МАМТ, ориентируясь преимущественно на популярную классическую музыку, не чуждается и редких произведений. Пара балетов, при заметном крене в сторону классики, все равно отражает магистральные направления деятельности балетной труппы. К тому же, замена в ней одного или обоих спектаклей привела бы к аналогичному крену в другую сторону. Более сложная, по сравнению с оперой, картина балетного репертуара просто не вмещается в заданную «парность» выборки пилотных опросов. Наконец, дни опросов вполне репрезентативны для всего театрального сезона. А значит, зритель, заполнявший зал в эти дни и отвечавший на вопросы анкеты – и есть тот зритель, для которого изо дня в день работает театр.

---

² Чаще всего – утром и вечером 6 и 7 января.

Глава II

ЗРИТЕЛЬСКАЯ АУДИТОРИЯ МОСКОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА

2.1. О дизайне исследования

Аудитория театра – открытая система, она находится в постоянном движении, ощущает «приливы» и «отливы», а ее актуальная специфика в условиях глобального взаимодействия театров мегаполиса в каждый конкретный момент определяется сочетанием составляющих ее зрительских групп, их предпочтений и интересов. Определяя предметом нашего исследования зрительскую аудиторию конкретного театра, мы отдаем себе отчет, что это не просто нетривиальная задача. Это в определенном смысле теоретический фантом, что-то вроде аппроксимации искомого нами фрагмента действительности – обобщенный образ находящейся в постоянном движении реальной публики искусства.

Это движение и живая связь аудитории конкретного театра с «внешним миром» затрудняет и даже делает невозможной ее «буквальную» сегментацию в соответствии с особенностями творческих направлений в репертуаре театра. Состав и общие закономерности в поведении публики могут по-разному проявляться и на спектаклях разных жанров, и по дням недели, и по сезонам, и даже на разных представлениях одного и того же спектакля, просто с течением времени. На любом представлении могут присутствовать как утонченные ценители искусства Мельпомены, так и случайные желающие отдохнуть, почитатели таланта конкретных исполнителей и репертуарных направлений и те, кто о них даже не слышал. Поиск и осмысление более или менее выраженных различий в аудитории последователей отдельных репертуарных направлений при этом все же возможен. Но он требует гораздо более широкого охвата социологическими опросами зрителей на спектаклях, репрезентирующих соответствующие творческие направления в репертуаре театра.

В условиях же текущего «экспресс-исследования», основанного на опросах зрителей четырех спектаклей, мы ставим куда более общую задачу – понять основные особенности и тенденции зрительского по-

ведения публики МАМТ. При этом очевидное деление аудитории на оперную и балетную – разумеется, с учетом структурной неоднородности обеих зрительских совокупностей – мы и примем в качестве основной структурной характеристики зрительской аудитории театра. В соответствии с этим будем условно называть зрителей, опрошенных на балетных спектаклях, балетной публикой, а участников опросов на оперных спектаклях – оперной.

Такая «сегментация», конечно, весьма приближительна. Ведь и на оперных, и на балетных спектаклях присутствуют не только фанаты данного конкретного жанра. Среди зрителей могут оказаться также приверженцы других жанров, и не только театральных. Состав зрителей, зафиксированный конкретным опросом, состоявшимся в определенную дату, в большой мере случаен. Но эта случайность обретает черты закономерности по мере дополнения единичного опроса на конкретном спектакле другими аналогичными опросами. Именно так, по мере расширения выборки, растет ее репрезентативность и достоверность результатов в исследованиях с неопределенной генеральной совокупностью.

В нашем случае четыре опроса – по два на представлениях опер и балетов – это тот минимум, который дает возможность более или менее определенно судить о публике театра именно в таком обобщенном «жанровом» разрезе. По сути дела, это пилотное исследование покажет, насколько глубоко необходимо проникнуть в изучение специфики творческих направлений в репертуаре театра, чтобы понять основные особенности и проблемы в его отношениях со зрителем.

Как и в других исследованиях, проведенных нашей исследовательской группой, основным инструментом сбора социологической информации о зрителях МАМТ стала анонимная анкета, при разработке которой было соблюдено три неперемных условия: во первых, обеспечен набор необ-